

Морозов Илья Леонидович

доктор политических наук, директор научно-образовательного центра «Комплексная безопасность» Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Харыбин Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры философии, политологии и права Волгоградского государственного аграрного университета

ЭВОЛЮЦИЯ КАТЕГОРИИ «ПРОСТРАНСТВО» В НЕМЕЦКОЙ ГЕОПОЛИТИКЕ

Аннотация:

В статье анализируется эволюция понимания пространственной организации мира, пространственного функционирования государств и военно-политических блоков в фундаментальных трудах основателей немецкой геополитической мысли: Фридриха Ратцеля, Рудольфа Челлена и Карла Хаушофера. Рассмотрены различия и теоретико-методологические традиции в исследовании пространственной организации мира и Европейского континента в научном наследии данных авторов. Установлено, что основы научной категоризации пространства, заложенные в классических теориях немецко-центрической геополитики, не утратили своего значения и в современности. Авторы обосновывают целесообразность учета классических геополитических концепций при анализе специфики современных международных процессов, военно-политического противостояния «Великих держав», вероятностных изменений европейской пространственной организации, переосмысления и осовременивания категории «пространство».

Ключевые слова:

геополитика, пространство, государство, экспансия, Ф. Ратцель, Р. Челлен, Ф. Науманн, К. Хаушофер, К. Вовинкель, Германия.

Morozov Ilya Leonidovich

D.Phil. in Political Science, Director, Research and Educational Center for Integrated Safety, Volgograd Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Kharybin Aleksandr Nikolaevich

Senior Lecturer, Department of Philosophy, Political Science and Law, Volgograd State Agrarian University

THE EVOLUTION OF THE SPACE CATEGORY IN GERMAN GEOPOLITICS

Summary:

The paper analyzes the evolution of understanding the spatial organization of the world, the spatial functioning of states and military alliances in the fundamental works of the founders of German geopolitics such as Friedrich Ratzel, Rudolf Kjellén, and Karl Haushofer. The authors examine the differences and theoretical and methodological traditions in their studies on the spatial organization of the world and the European continent. The research notes the continuing relevance of the foundations of the scientific space categorization laid down in the classical theories of German-centric geopolitics. The authors substantiate the appropriateness of geopolitical concepts for the analysis of the modern international processes, the military and political confrontation between the Great Powers, the probable changes in the European spatial organization, rethinking and modernizing the space category.

Keywords:

geopolitics, space, state, expansion, F. Ratzel, R. Kjellén, F. Naumann, K. Haushofer, K. Vowinckel, Germany.

Геополитическое пространство является индикатором жизнеспособности государства, которое по-прежнему, несмотря на возрастание роли негосударственных акторов (в первую очередь транснациональных экономических корпораций, международных негосударственных организаций и движений), считается ведущим субъектом геополитики. Понимание феномена пространства в его геополитическом измерении позволяет субъекту международных отношений действовать компетентно, реализовывать свои цели и наращивать влияние.

Исходя из этого, геополитическое пространство всегда актуальный объект исследования. Особого внимания он удостоился в западной науке в работах И. Валлерстайна, Р. Мансбаха, Дж. Розенау, Дж. О'Тоала, Й. Фергюсона и др. Следует отметить ведущиеся в этом ключе исследования российских ученых, что связано с активизацией российской внешней политики после «Мюнхенской речи» В. Путина (2007), среди которых можно выделить И. Бусыгина, А. Дугина, З. Жаде, Д. Замятина, В. Колосова, Н. Комлева, И. Митина, И. Окунева, С. Переслегина, К. Плешакова, М. Стрежнева, О. Тынянова, А. Шарапова и др.

Что касается немецкой (континентальной) геополитики, в российских учебных пособиях или учебниках она упоминается как один из теоретических разделов геополитики, представляющий в основном историографический интерес, а категория «пространство», которая является в ней ключевой, отдельно не изучается. В связи с этим представляется методологически оправданным выполнить анализ геополитических концепций немецких ученых с учетом особенностей современной системы международных отношений и выявить сущность категории пространства в геополитическом измерении в концепциях основателей немецкой теории геополитики.

Геополитическое пространство попало в фокус научного внимания во второй половине XIX – начале XX в. Именно в это время происходит формирование глобальной международной политической системы с конфликтующими между собой центрами экономического и политического доминирования в виде «Великих держав». Идет «уплотнение» мира, обостряющее конкуренцию между государствами за ресурсы, важнейшим из которых является территория. Каждая из «Великих держав» пыталась завладеть как можно большими землями и искала идеологического, а по возможности и научного обоснования своих экспансионистских устремлений. Эту миссию и была призвана выполнить геополитика, которая предложила свой метод анализа политики государства как субъекта международной системы.

Возникновение нового научного направления политической мысли именно в Германии не случайно, поскольку этому относительно густонаселенному и динамично развивающемуся государству не хватало территории на фоне Британской и Французской империй. Германия обладала лишь незначительными колониальными владениями. Основателем геополитических теорий континентальной (сухопутной) направленности стал немецкий политический географ Фридрих Ратцель.

Ф. Ратцель одним из первых предложил фундаментальный взгляд на пространственную организацию и поведение государства. Его теория имела истоки в идеях географического детерминизма, который объясняет зависимость политической жизни от природных факторов и социалдарвинизма, проводящего аналогии между социальными системами и биологическими с опорой на так называемые объективные законы природы. Ф. Ратцель исходил из понимания пространства (Raum) как политического ресурса развития государства [1, с. 128], поэтому внешняя и внутренняя политика должны быть географически обусловлены. Понятие географической обусловленности подразумевало размеры, месторасположение и границы страны, ее ландшафт, а также отношение к другим частям земной поверхности. Среди основополагающих идей концепции Ф. Ратцеля [2] можно выделить следующие.

– История народа на определенной территории является борьбой за преимущество этой территории.

– Войны сводятся к борьбе за пространство.

– Вся история государств есть не что иное, как приобретение и потеря пространства.

– Народ растет, увеличиваясь в силе, государство – путем приобретения земли.

– Много слабых соседей всегда выгоднее, чем немного сильных.

Поскольку государства являются не просто пространственными организмами, а высшей точкой «экспансии Жизни», то пространственная экспансия является вполне естественным, живым процессом, отвечающим понятию «жизненное пространство» (Lebensraum). Говоря о парадигме экспансионизма, Ф. Ратцель пришел к логическому выводу, что тенденция успешного пространственного развития государства в итоге должна достичь уровня «Большого пространства» (Grossraum), гарантирующего народу безопасность и экономическое процветание. Пространство у него не просто территория и ресурс, а уже технология и инструмент государственной власти на международном уровне.

Органицистский подход Ф. Ратцеля в понимании пространственной организации государства накладывает определенные ограничения на возможность объективного анализа социально-политических процессов, придавая ему излишнюю метафоричность и даже иррациональность. Поэтому Ф. Ратцель последовательно апологизирует пространственную экспансию как имманентно необходимую для выживания государства.

Идеи геополитической спатиальности (пространственной характеристики политических процессов) Ф. Ратцеля получили развитие в научном творчестве Рудольфа Челлена, который, будучи шведом по национальности, методологически относится к германской школе геополитики. Несомненны и его личностные политические симпатии к Германии, им была обоснована концепция германо-нордического союза малых государств Европы во главе с Германией, которой приписывался «осевой динамизм», т. е. способность объединить вокруг себя другие государства («страны Оси»). Р. Челлен, развивая ратцелевский подход, заложил основы «биологического империализма», согласно которому пространство как территория является «телом» государства,

его ключевым геополитическим ресурсом, источником силы, т. е. постоянной величиной, а характер народа изменчив, является «душой» государства, характеризующей способность по освоению пространства. Война же является одной из форм борьбы за географическое пространство.

Геополитик подчеркивал, что жизнеспособность государства обеспечивается силой, одной из составляющих которой является территория. Поэтому малые государства обречены быть покорными крупными, которые потенциально несут в себе опасность для суверенитета малых государств. По пространственным характеристикам Р. Челлен различал мировые державы (Великобритания, США, Россия, Германия) и большие государства (Франция, Япония, Австро-Венгерская империя, Италия). Свою концепцию Р. Челлен обосновывал анализом соотношения трех пространственных факторов: расширения пространства, территориальной монолитности, свободы передвижения народа. Каждое из государств имеет свою уникальную комбинацию, что определяет ее пространственный, а значит, и стратегический потенциал.

Из всех государств, по мнению ученого, США имеют наилучшую геополитическую конфигурацию, в то время как у Германии есть только территориальная монолитность. Но тем не менее Р. Челлен относит и Германию к мировым державам именно из-за того, что Германия имела осевой динамизм – ее уникальное «срединное» европейское месторасположение дает преимущества при пространственном упорядочении Европы.

Эта идея позже была развита Фридрихом Науманном, который ввел в научный оборот концепцию «Срединной Европы» (Mitteleuropa). Солидаризируясь с Р. Челленом по геополитическому анализу баланса сил на европейском пространстве, он настаивал на необходимости объединения народов Центральной Европы в единое политико-экономическое пространство для того, чтобы выдержать конкуренцию с такими сильными геополитическими противниками, как Англия, США и Россия. Осью этого процесса пространственной интеграции Европы должна была стать Германия – это был геополитический проект на основе общности географической судьбы народов, а не абсолютизации политической роли Германии.

Р. Челлен считал, что рост военно-политической силы государства должен происходить за счет расширения территории, путем экспансии [3]. Вслед за Ф. Ратцелем он утверждал экспансионизм фактически как непреложный закон природы, действующий по отношению к государствам. Следовало учесть еще и популярный в XIX в. закон народонаселения Т. Мальтуса (Ф. Ратцель и Г. Челлен соглашались с его теорией), согласно которому в дальнейшем проблема перенаселения будет обостряться и человечество подойдет к рубежу, за которым окажется не в состоянии себя прокормить. Казалось, что Германию, испытывающую недостаток пространства, эти прогнозы касались как никакой другой страны. Поэтому в условиях разделенного между империями мира милитаризация Германии и подготовка к войне за территории с такой позиции представлялись естественным процессом.

Данная теоретико-методологическая легитимация экспансионизма заложила один из краеугольных камней немецкой классической геополитики, которая олицетворяется творчеством Карла Хаусхофера. Его взгляды на пространственную организацию мира и стратегию Германии, которая, по мнению ученого, была незаслуженно унижена по итогам Первой мировой войны, оказались востребованы немецкими национал-социалистами и широко использовались ими для оправдания агрессивной политики гитлеровского режима.

Теория пространственности в немецкой классической геополитике представлена концепциями борьбы за пространство, которое является исходной категорией формирования государственной стратегии. Развернутое толкование этого термина было предложено в 1939 г. К. Вовинкелем, который объединил географическое и экономическое понимание жизненного пространства Германии [4, S. 639]. Если у Ф. Ратцеля косвенно говорилось о качественных характеристиках пространства, которые не ограничиваются только территориально-географическими показателями, хотя и несомненно наличие географического детерминизма в его теории, то далее немецкая геополитика демонстрирует отход от ограниченных территориальными рамками понимания пространства, пытаясь придать более целостное толкование этой основополагающей в геополитике категории. Следует отметить, что такая трактовка жизненного пространства перекликается с современным пониманием пространства как многоуровневой структуры [5].

Развивая эти идеи, представители немецкой геополитики ввели в обращение такие понятия, как «народ без пространства» (прежде всего речь шла про немцев, итальянцев, японцев) и «пространство без народа» (Австралия, латиноамериканские государства, территории Сибири). Для К. Хаусхофера пространство является источником жизни, оно подобно полю, которое после вспахивания и сева дает урожай, символизируя зарождение новой жизни. Но если земля (т. е. пространство) не востребована, то она страдает от этого. Впрочем, К. Хаусхофер отмечает, что не насилие создает надежное право на пространство, а труд, воспитание [6].

Справедливый перенос границ (а именно так К. Хаусхофер называет процесс переформатирования демографически перенаселенных и слабозаселенных ландшафтов) предусматривает совмещение национальных и государственных границ и в идеале должен происходить мирным способом, путем уговоров и убеждений, а война – это радикальный, нежелательный и самый последний метод. Поэтому, в отличие от Ф. Ратцеля и Р. Челлена, К. Хаусхофер декларировал стратегию неагрессивной территориальной экспансии. Однако ни принципов, ни реальных методов определения справедливых границ К. Хаусхофер, как и другие представители немецкой геополитики, не предложили. Сложно представить, что любое государство добровольно согласится перенести свои границы, откажется от своих территориальных ресурсов в пользу другого государства лишь из-за разницы в плотности населения.

Концепция жизненного пространства К. Хаусхофера базировалась на дихотомии «цивилизации Моря» и «цивилизации Суши», которая является фундаментальной для классической геополитики. Поскольку морские державы, прежде всего США и Великобритания, проводили «политику анаконды» (геополитического давления в форме удержания своих оппонентов в рамках строго очерченной территории) по отношению к континентальным странам, то последние должны сформировать континентальный блок против морских держав, создав так называемое «Большое пространство» как новую политическую макроорганизацию [7].

Континентальный блок К. Хаусхофер видел только в составе стратегических союзников – для Германии это Россия и Япония (последняя считалась «родственной» в духовно-культурном плане с Германией). Реализация этой идеи (геополитическая ось «Берлин – Москва – Токио») обеспечила бы Германии широкие трансконтинентальные коммуникации и выход к открытому океану, а это путь и к континентальной, и к морской мощи, что, в свою очередь, ведет к реваншу за поражение в Первой мировой войне.

Не менее важное место в теории спатильности занимает оригинальная концепция панрегионализма (панрегионы – меридиональные глобальные экономические регионы, каждый состоит из ядра и периферии). Она базируется на так называемых панидеях, которые сосредотачивают в себе в концентрированном виде государственное мышление, единство понимания социально-политических, экономических, культурных проблем государств, которые входили в состав данных панрегионов. По К. Хаусхоферу, мир состоит из трех панрегионов: пан-Америка с США в качестве ядра, Евро-Африка с ядром в Германии и пан-Азия (с Австралией) с ядром в Японии. Несколько позже Хаусхофер выделил еще и пан-Россию с ее влиянием на Персию, Афганистан и Индостан.

Такая панрегиональная структура ориентирована на предотвращение конфликтов между глобальными силовыми центрами. Модель панрегиональной организации мира у К. Хаусхофера является довольно умозрительной, однако она вплотную подошла к современному геоэкономическому взгляду на пространственную организацию мира [8]. Геоэкономика (так называемая «новая геополитика», возникшая в последней трети XX в.) исследует мир с методологической позиции анализа экономической мощи государств, которая обеспечивает реализацию их внешнеполитических целей путем достижения соответствующего уровня экономической конкурентоспособности. Как отмечают Э.А. Емузова и С.А. Нефедов, «в основе современного миропорядка лежат денежные отношения» [9, с. 112]. Поэтому и панрегионалистская концепция К. Хаусхофера исходит из понимания крупных интегрированных межгосударственных объединений как экономических пространственных надструктур, где определенное государство-ядро является экономическим центром силы в своем панрегионе.

В качестве итогов анализа категории пространства, разработанной в немецкой геополитике XIX – первой половины XX в., следует отметить, что немецкие теоретики внесли значительный вклад в формирование инструментария теории международных отношений и отчасти предвосхитили процессы современной мировой политики. По понятным историческим причинам их исследования фокусировались на Германии, ее «недооцененном» положении в системе европейских государств. Именно Ф. Ратцель, Р. Челлен и К. Хаусхофер как наиболее яркие представители немецкой геополитики разрабатывали теорию постепенного преобразования Германии в лидера или Европейского континента, или мира в целом. Теоретическую основу такой амбициозной задачи составляла именно категоризация пространства. Важнейшими в этом смысле были концепты «жизненное пространство», «большое пространство», «территориальная экспансия», «пространственный фактор».

Немецкая теория спатильности сформулировала свои аргументы, которые имели целью легитимировать претензии Германии на роль европейского, а затем и мирового гегемона, что свидетельствует о реальной тенденциозности и ангажированности ученых-геополитиков того периода. Тем не менее положения современной научно обоснованной геоэкономической спатильности берут свое начало именно с немецкой теоретической школы, из понимания пространства

как главного ресурса жизнеспособности государства, так как нехватка пространства вызывает его геополитическую маргинализацию.

В этом смысле экспансия представлялась им технологией обеспечения субъектности и залогом процветания государства, поэтому оно постоянно должно было заниматься расширением границ своего жизненного пространства. Разница в том, что немецкие геополитики основную роль отводили все же военно-политическому и демографическому давлению, тогда как современная геоэкономика предпочитает ставить территории не под прямой, а под косвенный контроль, позволяя государству реализовывать свои интересы без военного вмешательства.

Ссылки:

1. Чикалова И.Р. «Пограничье» как социокультурная реальность: концептуальные подходы к его изучению // Ценностные ориентации и историческое сознание населения белорусско-российского приграничья : материалы международной научно-практической заочной конференции. Витебск, 2017. С. 128–131.
2. Ratzel F.: 1) *Anthropogeographie*. Т. 2. *Die geographische Verbreitung des Menschen*. Stuttgart, 1909. 386 S. ; 2) *Politische Geographie*. München, 1897. 715 S.
3. Челлен Р. Государство как форма жизни / пер. с швед. М.А. Исаева. М., 2008. 319 с.
4. Vowinckel K. Zum Begriff Lebensraum // *Zeitschrift für Geopolitik*. 1939. Т. 16. S. 638–639.
5. Емельянов А. Современная конфликтность в Африке // *Международные процессы*. 2006. Т. 4, № 2 (11). С. 78–89 ; Харыбин А.Н. Соотношение мягкой и жесткой силы в современном мире // *Наука и молодежь: новые идеи и решения* : материалы XI Международной научно-практической конференции молодых исследователей : в 3 ч. Ч. 2. Волгоград, 2017. С. 238–240.
6. Хаусхофер К. О геополитике: работы разных лет / пер. с нем. И.Г. Усачева. М., 2001. 426 с.
7. Там же.
8. Хаусхофер К. Указ. соч.
9. Емузова Э.А., Неведов С.А. Меняющиеся бенефициарии мирового порядка и современная мировая политика // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 1 (42). С. 111–117.

References:

Chikalova, IR 2017, 'Borderland as a Social and Cultural Reality: Conceptual Approaches', *Values and Historical Consciousness of the Population of the Belarusian-Russian Border Region: Proceedings of the International Research-to-Practice Virtual Conference*, Vitebsk, pp. 128-131, (in Russian).

Emelyanov, A 2006, 'Modern Conflict in Africa', *Mezhdunarodnye protsessy*, vol. 4, no. 2 (11), pp. 78-89, (in Russian).

Emuzova, EA & Nefedov, SA 2015, 'Changing Beneficiaries of the World Order and Modern World Politics', *Kaspiysky region: politika, ekonomika, kul'tura*, no. 1 (42), pp. 111-117, (in Russian).

Haushofer, K & Usachev, IG (trans.) 2001, *On Geopolitics: Works of Different Years*, Moscow, 426 p., (in Russian).

Kharybin, AN 2017, 'The Ratio between Soft and Hard Power in the Modern World', *Science and Youth: New Ideas and Solutions: Proceedings of the 11th International Research-to-Practice Conference of Young Researchers*, in 3 parts, part 2, Volgograd, pp. 238-240, (in Russian).

Kjellén, R & Isaev, MA (trans.) 2008, *The State as a Living Form*, Moscow, 319 p., (in Russian).

Ratzel, F 1897, *Politische Geographie*, München, 715 S.

Ratzel, F 1909, *Anthropogeographie*, Т. 2, *Die geographische Verbreitung des Menschen*, Stuttgart, 386 S.

Vowinckel, K 1939, 'Zum Begriff Lebensraum', *Zeitschrift für Geopolitik*, Т. 16, S. 638-639.

Редактор: Тальчук Калерия Сергеевна
Перевод: Куликова Маргарита Александровна